

ЛИТЕРАТУРА и ЖИЗНЬ

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Год издания 2-й
№ 149 [265]

Пятница, 18 декабря 1959 г.

Цена 40 коп.

СЛОВО НА ЭСТРАДЕ

В ЛЕНИНГРАДЕ, на Марсовом поле, рядом с могилами Урицкого и Володарского, имеется могильный камень, на котором написано: «Юному артисту, агитатору, Коте Мгеброву-Чекан».

Цитерцы хорошо знали и любили этого юного артиста, который вместе со своими родителями ездил по фронтам, выступал на заводах, нес в народ живое слово с эстрады. Даже в устах маленького агитатора слово представляло такую силу, что враги революции решили его уничтожить. Весь Ленинград провожал в последний путь юного артиста. И он был похоронен рядом с достойными рыцарями революции...

Слово, звучащее с эстрады! Какая огромная сила заложена в нем!

Советский народ любит эстраду. Пожалуй, нет такого концерта мастеров эстрады, который не собирал бы полного зрительного зала, будь то Колонный зал в Москве или зал рабочего клуба в Сормове. Народ ценит и любит Смирнова-Сокольского и Леонида Утесова, Лидию Русланову и Михаила Гаркави, Аркадия Райкина, Илью Набатова, Клавдию Шульженко и Рину Зеленоу. А нераздельные Эфрос и Ярославцев, Миронова и Менакер, Милов и Новицкий, Тарапунька и Штепсель? Сколько их, веселых и умных глашатаев советской эстрады!

Мы встречались с ними на площадках героических строев первых пятилеток, в землянках и окопах на фронтах Великой Отечественной войны, на целине и даже на Северном полюсе. И сегодня, и завтра, так же, как и вчера, они готовы нести свое слово с эстрады всюду, куда бы их ни пригласил наш советский зритель — труженик семилетки, строитель коммунизма.

Слово в искусстве эстрадного жанра занимает по праву главное место. Вся жизнь советской эстрады, ее успехи и достижения связаны с нашей литературой, с творчеством советских писателей. С первых дней революции эстрада встала на советские рельсы. Задало могучее слово Маяковского. Меткая, злая сатира Демьяна Бедного поражала без промаха врагов советского строя. С эстрады звенели песни Лебедева-Кумача и Исаковского. Лучшие стихи Безыменского, Асеева, Суркова, Сергея Васильева, Жарова, Уткина и других советских поэтов вошли в репертуар многих мастеров речевого жанра. Сатиру Маршана и Агнии Барто, лирику Константина Симонова и Ярослава Смелякова, рассказы и фельетоны Ильфа и Петрова, Владимира Полякова, Ардова, Ленча и Ласкина взяла на вооружение советская эстрада.

Каждый советский писатель считает для себя честью, когда его произведения получают вторую жизнь на эстраде и таким образом издаются дополнительным тиражом, о котором не может даже помышлять ни одно издательство.

Лучшие произведения приходят на эстраду из книг и журналов. Иной раз писатель даже и не думает о том, что его стихи или рассказы, отрывок из повести или романа станут эстрадными номерами. Однако у хороших артистов эстрады особое чутье на те произведения, которые особенно до-

ходчивы в эстрадном исполнении. Вряд ли Михаил Шолохов, создавая «Поднятую целину», думал о том, какой подарок он делает советской эстраде, выпустив на нее деда Щукаря. А Василий Теркин Александра Твардовского?..

Итак, литература занимает в эстрадном репертуаре почетное и прочное место. И лучшими пропагандистами этой литературы являются мастера художественного слова.

Вчера в Москве закончилось Всероссийское творческое совещание по вопросам эстрадного искусства.

В его работе приняли участие более 500 актеров, литераторов, композиторов, работников клубов и дворцов культуры, руководителей художественной самодеятельности.

С докладом «О состоянии эстрадного искусства и мерах по его улучшению» выступил министр культуры РСФСР А. И. Попов. О музыке на эстраде говорил в своем содокладе композитор В. Мурадели. Секретарь правления Союза писателей РСФСР С. Михалков посвятил выступление вопросам связи литературы с эстрадой.

Товарищи Игорь Ильинский, Балашов, Першин, Аксенов, Журавлев, Каминка, Кочарян, Сорокин, Кайранская, большое вам писательское спасибо за вашу деятельность! Спасибо и молодому талантливому артисту Юрию Андрееву, который так вдохновенно читает могучую прозу Шолохова.

Но этот путь пополнения эстрадного репертуара не единственный. Есть у эстрады свой постоянный, боевой, квалифицированный авторский актив. Это писатели и поэты, фельетонисты и драматурги, которые пишут специально для эстрады произведения так называемых «малых форм». Большинство этих произведений не печатается в сборниках, не выходит отдельными книгами. Я не говорю здесь о Типоте и Эмиле Кротком, о Бахнове и Костюковском, о Дыховичном и Слободском, о Массе и Червинском, об Эрдмане и Вольгине, имена которых можно встретить и на книжных полках. Я имею в виду многих авторов конференсов и реприз, интермедий и сенок. Имена их еще мало известны советскому зрителю, хотя произведения, созданные ими, являются тоже литературой, если написаны с мастерством и вдохновением.

Вот приходим мы на концерт. От души смеемся веселым и остроумным шуткам, которыми нас балуют Милов и Новицкий, Тимошенко и Березин. И мы невольно начинаем верить в то, что это их собственное творчество, а не творчество Валерия Медведева, Марка Геллера, Гердта, Гиндина, Рябкина, Рыжова и других верных друзей и энтузиастов эстрады. Я не буду перечислять все имена литераторов, чьи песни, монологи, фельетоны, сценки, куплеты и басни неизменно звучат с эстрады. Я, откровенно говоря, вообще хотел бы обойтись без фамилий. Как начнешь упоминать, так остановиться нельзя, а когда одного назвал, а другого нет — обидно...

Я позволю себе остановиться на вопросе: что такое литература на эстраде и литература ли это? В этом вопросе до сих пор царит путаница. Нам представляется бесспорным, что произведения, созданные специально для эстрады, если они хорошо и талантливо написаны, являются литературными произведениями. В жан-

ре малых форм блистательно работали Пушкин и Некрасов, Крылов и Чехов, братья Жемчужниковы и Алексей Толстой, поэты «Искры», Маяковский и Демьян Бедный и многие, многие другие.

Почему же слово «эстрада» в кругу литераторов иной раз отождествляется со словом «халтура»? Нет дыма без огня. Попробуем разобраться в причинах проникновения на эстраду пошлых, безвкусных, малохудожественных, а иной раз и просто низкопробных сочинений.

К сожалению, иные редакторы и художественные руководители, коим поручено осуществлять репертуарную политику, недостаточно подготовлены, и сами, не обладая должным художественным вкусом, распахивают двери перед бесталанными сочинителями-ремесленниками и дают их произведениям путевку на эстраду. Не секрет, например, что некоторые деятели эстрады, прикрываясь «теорией» особой специфики эстрадного разговорного жанра, низводят слово до подсобной роли в этом жанре. Где уж тут говорить о языке, образности, поэтическом строе, когда основным определяющим моментом в оценке произведения служит смех, вызываемый не средствами литературы, а теми сомнительными приемами, которые до сих пор занимают, к сожалению, такое значительное место в репертуаре. Кстати, поставщики этих поделок не стремятся к славе. Их вполне устраивает касса Управления по охране авторских прав. А она их не обижает...

Есть такие деятели, которые ставят в вину литературной части ВГКО, что она не сумела привлечь прозаика Михаила Шолохова и поэта Александра Твардовского к постоянной работе на эстраде. Ведь они так хорошо зарекомендовали себя Щукарем и Теркиным... Но обязательно ли, чтобы Шолохов, Федин, Твардовский и Симонов повседневно обновляли репертуар Шурова и Рыкунина? Кто же должен писать специально для эстрады, для Шурова и Рыкунина, для Рудакова и Нечаева и для всех тех, которых знают, ценят и любят в разной степени, которым аплодирует наш советский зритель, — кто для них должен писать? Именно те авторы малых форм, которых сейчас не издают, не печатают и не принимают в Союз писателей...

Кстати, о малых формах. Всеволод Вишневский говорил: «Нас надо бить за высокомерное отношение к «малым формам». Нас надо бить за самое слово «малоформист». Искусство, дорогое искусство коротких ударов, искусство типа Домье — не может так именоваться».

Я, конечно, имею в виду не ремесленников и халтурщиков, а добросовестных советских талантливых литераторов, посвятивших себя этому народному жанру. Но попробуйте поставить себя на место автора, решившего вступить в отношения с ВГКО. Если у него нет авторитетного имени в литературе, членского билета Союза писателей — с ним и разговор другой. Фельетон-монолог или интермедия, написанные еще мало известным автором малых форм, испытывают на себе вкус и пощечки многочисленных редакторов и советников большого столичного эстрадного учреждения. Замечательная традиция «утром в газете, а вечером в куплете» чахнет в кабинетах ВГКО, хотя именно сейчас ей самое время цвести и развиваться.

Наши эстрадные организации пока еще не приспособлены для того, чтобы быстро и оперативно ре малых форм блистательно работали Пушкин и Некрасов, Крылов и Чехов, братья Жемчужниковы и Алексей Толстой, поэты «Искры», Маяковский и Демьян Бедный и многие, многие другие.

Почему же слово «эстрада» в кругу литераторов иной раз отождествляется со словом «халтура»? Нет дыма без огня. Попробуем разобраться в причинах проникновения на эстраду пошлых, безвкусных, малохудожественных, а иной раз и просто низкопробных сочинений.

одобрить тот или иной злободневный материал и дать ему жизнь на эстраде. Не зря есть поговорка о семи няньках. А ведь эстрада сильна оперативностью!

Московский ОРУД снял с улиц процентов пятьдесят запрещающих знаков, оказавшихся лишними. Не мешало бы ВГКО взять пример с ОРУДа в этом отношении. Регулировать надо, но задерживать движение ни к чему!

У нас получается так, что, с одной стороны, репертуарная часть настолько осторожна, что через нее подчас не проходят хорошие художественные произведения, а, с другой стороны, через все ее препоны на эстраду просачиваются пошлость и халтура.

Два-три примера.

«Телеграфные куплеты» Бахнова и Костюковского были отклонены худсоветом ВГКО, на котором, кстати, не было ни одного писателя. А теперь эти куплеты с успехом исполняются по всей стране. Сатирические миниатюры талантливого поэта Бориса Заходера подверглись таким редакторским переделкам, что автор вынужден был запретить их исполнение. И эти же миниатюры в своей первоначальной редакции вошли в книжку, изданную Детгизом и получившую хорошую оценку читателей.

Зато написанные на низком художественном уровне тексты Александрова и Себастьянова, а также тексты режиссера Галля одобрены ВГКО, хотя явно не заслуживали этого...

Мы еще часто сталкиваемся с боязнью перед острой сатирой. Сатира «является одним из острых видов оружия», — сказал Н. С. Хрущев на Третьем съезде писателей. — Она и впредь должна быть на вооружении нашей партии и народа, разить все, что мешает нашему движению к коммунизму».

С этим положением все соглашались, а на эстраде все еще во всех видах прорабатываются задаваемые управдомов и заведующих пивными палатками. А если уж и появляется нечто «смелое» в куплетах о нерадивом работнике милиции, то это звучит так:

Могут снять пиджак с вас новый
И пальто с воротником,
Но танцует участковый
В нашем клубе заводском.

Это мелкое, поверхностное зубоскальство, а не сатира. Сатира должна задевать и обижать. Не оскорблять, а обижать того, против кого она направлена. Сатира — не пустая забава, а средство борьбы с теми, кто мешает нашему народу строить коммунизм. К сожалению, на нашей эстраде сатира пока что в загоне.

В послевоенные годы наша эстрада получила огромную площадку одновременно для миллионов зрителей. Это — телевидение. Однако отношение администрации и художественного руководства телевидения к эстраде, мягко говоря, безответственное. Актив авторов крайне мал, да и не удивительно. Ведь отношение к ним в редакциях Центральной студии телевидения граничит с полной безответственностью и равнодушием.

Начиная с того, что авторы вынуждены часами ждать пропусков, которые редакторы забывают выписывать, и кончая бухгалтерией, где систематически не оплачивают авторам условленную сумму гонорара, — вся система работы с автором унижена.

Писателя не может не интересовать исполнитель. Писателю не безразлично, кто и как будет доносить его произведение до народа. От мастерства и добросовестности актера во многом зависит, проникнет ли слово в сердце зрителя, заставит ли оно его пролить слезу или от души посмеяться. И в оценке произведения немалую роль играет также исполнитель. На первый взгляд, ничего неправомерного в таком положении нет. Действительно, кому, как не исполнителю, который один на один ведет разговор со зрителем, определять качество произведения, написанного для него! Но ведь само собой разуме-

(Окончание на 3-й стр.)

СЛОВО НА ЭСТРАДЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ется, что артисту необходимо обладать при этом той степенью культуры и развития, без которой его оценка произведения не может быть авторитетной. А можно ли сказать, что все исполнители в концертных организациях обладают этими данными? Увы, для большого количества представителей разговорного жанра, к несчастью, куда типичнее невежественное отношение к литературному материалу. Примечательно, что это в подавляющем большинстве случаев относится к артистам, находящимся на невысоком профессиональном уровне. Именно этим артистам необходим так называемый «самонстральный» текст, который дошел бы до зрителей и без актерского мастерства. Такому актеру не под силу ни образная ткань произведения, ни его идейная направленность. Все, что в произведении посвящено этому, а следовательно, нуждается в особенно высоком мастерстве исполнения, отбрасывается таким исполнителем. В произведении он оставляет только смешные места. И не заботясь о сохранении авторского замысла, об архитектонике произведения, безбожно расправляется с репертуаром, в особенности за пределами досягаемости репертуарного контроля. Так рождаются выхолащенные невеждами вещи, справедливо вызывающие нарекания нашей общественности.

Бывает, что актеры «разбавляют» текст, якобы «заостряют» его, а по существу насыщают отсебятиной, порою полуграмотными так называемыми «хохмами». Такие исполнители разлагают молодых литераторов, приходящих на эстраду, и ту неустойчивую часть литераторов, кото-

рые хотя и работают давно, но не усвоили законов литературного мастерства, пренебрегают ими в погоне за дешевым успехом.

Хочется сказать еще о том огромном зоологическом саде, который развили в эстрадной поэзии многочисленные авторы плохих басен. По их мнению, достаточно, чтобы осел, козел и косопалый мишка стали героями дурно написанных стихов, и эти стихи должны уже с огромным мастерством читать Иван Любезнов. И он, к сожалению, читает...

Редакторы и худруки подчас идут на поводу у исполнителей, не предъявляют должных литературных требований к репертуару, так как сами, как я уже говорил, не всегда находятся на уровне необходимых познаний в этой области. Случайно ли появилось немало «сочинений» самих артистов эстрады, за которые, между прочим, приходится держать ответ писателям. Потребовался специальный приказ министра культуры СССР, запрещающий некоторым конференсье выступать с собственным репертуаром, «так как они не являются литераторами и писать не могут»...

Мы ничего не имеем против того, когда сами для себя пишут такие мастера эстрады, как Илья Набатов, Смирнов-Сокольский и Ираклий Андроников. Они знают, для кого они пишут, и поэтому пишут хорошо...

На эстраде бывает такое безответственное выражение: «У меня завтра ответственный концерт». Что такое «ответственный концерт»? Это концерт на центральных площадках столицы. На таком концерте надо исполнять хорошие песни, читать подлинно литературные вещи; нельзя говорить пошлости; нужно хорошо выглядеть внешне и вообще быть на высоте. А в Балашихе, Мытицах, Вологде и Костроме? Там нет московского контроля, там все пройдет: и затрепанный костюм, и подобный костюму репертуар, и развязные манеры, нередко искаженные до неузнаваемости произведения и т. п. И действительно, редко ли мы встречаемся с таким концертом, где развязный, в клетчатом костюме стилиста-конференсье бичует стилист и не понимает, что зрители, сидящие в зале, думают: про кого эти куплеты? Не про того ли, кто их исполняет? Ведь советский зритель везде одинаково доброжелателен и вместе с тем одинаково требователен, будь он в Москве, будь он в маленьком рязанском городке Сапожок!

Высшая задача мастеров эстрады — вызвать у зрителя гордость за свою страну, за советского человека, за его великие достижения. Мы, надо прямо сказать, не умеем еще по-настоящему гордиться. Разве зажигательный, жизнеутверждающий фельетон не имеет права быть началом концерта?

А где фельетоны на международные темы?

Мало, очень мало на эстраде настоящих художественных злободневных фельетонов, интермедий, шуток, песенок, куплетов, конференсов. Владимир Дуров-старший говорил, что каждое свое выступление перед зрителем в цирке он рассматривал как чтение лекции. Зритель хочет видеть в артисте носителя высокой культуры, человека, у которого есть чему поучиться.

Если для эстрады еще мало работают профессиональные поэты и драматурги, то этот вакуум тут же заполняют рифмоплеты и драмоделы. Можно было бы привести много смешных примеров, но я ограничусь двумя. Вот они, образчики халтурной стряпни:

...Люблю гулять вечернею порою
При цвете запахов герани
И между тем одной рукою
Играть с красавицей младою,
Прибывшей к нам из города
Сызрани...

Или еще:

Бежит бабка в отделение,
— Подвергаюсь избиению,
Участковый молвит тут:
— Приходи, когда убьют.

Недавно в ВГКО пришли два молодых автора и принесли злободневные куплеты о фотографировании обратной стороны Луны. Куплеты остроумные, но крайне слабые с точки зрения литературного мастерства. Оказалось, однако, что эти куплеты уже взяли и исполняют два известных артиста.

Александр Твардовский на III съезде писателей совершенно справедливо сказал, что «никакая актуальная тема не дает права на снижение художественного образа».

Перед литераторами, пишущими для эстрады, стоит проблема всемерного повышения литературного мастерства во всей своей значительности. И решать эту проблему писателям и эстраде надо вместе. Пафос воспевания героического труда наших современников, гневный сарказм ко всему косному и отсталому, добрая шутка, юмор, который так дорог нашим людям, — все это требует таланта и мастерства. Без них и пафос превращается в издевку, и сатира оборачивается мелкотравчатостью, и юмор становится дешевым «хохмачеством».

Но повышение литературного мастерства должно идти рядом с повышением требовательности к мастерству исполнителя, рядом с творческой разработкой теории советской эстрады, с повышением уровня редакторского состава.

Литература для эстрады — это прежде всего литература больших мыслей, литература эмоциональная, рассчитанная на мгновенную реакцию зрителей. Только отвечая этим требованиям, ведущий отряд советской эстрады — ее разговорный жанр — сможет решать задачи нашего советского искусства.